

RU

Восстановление и развитие города Севастополя в 1944-1965 гг.: строительство, торговля и бытовое обслуживание

Бражников В. М., Осиповский С. Н., Сабельников М. А., Шахин Ю. В.

Аннотация. Целью исследования является определение особенностей восстановления и развития ключевых социально-экономических сфер Севастополя – жилищного строительства, торговли и бытового обслуживания – в период с 1944 по 1965 год. Научная новизна заключается в том, что на основе широкого круга вводимых в научный оборот архивных материалов и научной литературы авторы предлагают выделить два основных периода: восстановительный (1944-1955 гг.) и период системного развития и реформ (вторая половина 1950-х – первая половина 1960-х гг.). В результате исследования были выявлены общие проблемы начального этапа: острая нехватка ресурсов, рабочей силы, материалов, бюрократическая проволочка и коррупция. Несмотря на впечатляющий количественный рост к середине 1960-х годов (увеличение жилого фонда, товарооборота, числа предприятий услуг), развитие носило противоречивый характер. Хроническими оставались качественные проблемы: дефицит жилья, снижение архитектурного качества массовой застройки, неудовлетворенный спрос и низкое качество бытовых услуг, неравномерное размещение инфраструктуры, а также дефицит отдельных товаров в торговле. В работе проанализирована роль общегосударственных решений и технологической модернизации (индустриальные методы в строительстве, самообслуживание в торговле) в достижении количественных показателей. Выявляется, что системные противоречия плановой экономики препятствовали решению качественных задач и приводили к диспропорциям, особенно к отставанию социальной инфраструктуры от темпов жилищного строительства.

EN

Restoration and development of the city of Sevastopol in 1944-1965: construction, trade, and consumer services

V. M. Brazhnikov, S. N. Osipovsky, M. A. Sabelnikov, Y. V. Shakhin

Abstract. The aim of the study is to determine the specific characteristics of the restoration and development of key socio-economic areas of Sevastopol – housing, trade, and public services – from 1944 to 1965. The scientific novelty of the study lies in the following: drawing on a wide range of archival materials and scholarly literature, the authors propose distinguishing two main periods: the recovery period (1944-1955) and the period of systemic development and reform (the second half of the 1950s to the first half of the 1960s). As a result, the study identified common problems of the initial period: an acute shortage of resources, labor, and materials, bureaucratic red tape, and corruption. Despite an impressive quantitative growth by the mid-1960s (an increase in housing stock, trade turnover, and the number of service businesses), development was inconsistent. Qualitative problems remained chronic: housing shortages, declining architectural quality of mass-market development, unmet demand and poor quality of public services, uneven infrastructure distribution, and shortages of certain goods in trade. The paper analyzes the role of national policies and technological modernization (industrial methods in construction, self-service retail) in achieving quantitative indicators. At the same time, the study concludes that systemic contradictions in the planned economy hindered the resolution of qualitative problems and led to disparities, particularly the lag in social infrastructure development behind housing construction.

Введение

Актуальность исследования. Проблема восстановления и развития социально-экономической сферы города Севастополя представляла собой сложную задачу, требующую в условиях ограниченных ресурсов обеспечить функционирование города соответствующей инфраструктурой. В современной науке этим вопросам

не уделялось должного внимания. Имеющиеся работы затрагивают преимущественно деятельность отдельных предприятий города и не решают задачи комплексного исследования развития социально-экономической сферы в контексте общего развития региона. Так, в работах А. И. Баглей и В. М. Артюхова (1975), Д. К. Моторина (1984), «Мы – севастопольстроевцы: страницы трудовой летописи: к 60-летию АО «Севастопольстрой»» (2006) рассмотрена деятельность строительных организаций Севастополя. Научных работ, посвященных торговле и бытовому обслуживанию, а тем более взаимосвязи этих отраслей в контексте общего развития города в период 1944-1965 годов, не издавалось. Актуальность решения поставленной задачи связана с тем обстоятельством, что проблемы восстановления городской инфраструктуры после военных действий являются важными и в настоящее время, и для решения этих проблем необходимо использовать весь накопленный положительный опыт.

Задачи исследования:

1) проанализировать особенности восстановления жилищной инфраструктуры Севастополя после Великой Отечественной войны и ее дальнейшее развитие в период до 1965 года, выделив основные этапы строительства с присущими им особенностями, технологиями, качественными и количественными характеристиками;

2) изучить специфику функционирования отрасли бытового обслуживания населения города, включающей такие предприятия, как бани, прачечные, парикмахерские, ателье, в контексте реализации государственной политики на местном и общесоюзном уровнях;

3) рассмотреть динамику развития розничной торговли в городе Севастополе, выделив основные факторы (адаптация к денежной реформе 1947 года, возрождение колхозных рынков, внедрение качественных изменений в обслуживании) и недостатки (дефицит товаров, хозяйственные преступления и т. д.);

4) на основании полученных данных сформулировать системное описание процессов восстановления и социально-экономического развития Севастополя в контексте общегосударственных реформ и преобразований в указанный временной период.

Теоретическая база исследования включает в себя совокупность научных работ, вышедших в советский и постсоветский периоды, с присущими им особенностями и рассматриваемой проблематикой. В период до начала 1990-х годов можно отметить выход ряда работ по истории строительства и архитектуре Севастополя (Баглей, Артюхов, 1975; Моторин, 1984) и двух работ обобщающего характера по истории Севастополя, вышедших в 1955 (Семенов, 1955) и 1958 годах (История города-героя Севастополя, 1958). Основное внимание в этот период уделялось восстановлению исторического центра города и деятельности строительных организаций. Используемые авторами статистические данные и свидетельства участников возрождения Севастополя привлекались в последующих научных работах, в том числе и в настоящем исследовании. Современная историография рассматриваемой проблематики несколько шире. Здесь можно отметить ряд работ по истории экономики города (Баранов, Гармашова, Дмитриева и др., 2022; Баранов, Гармашова, Лопатина и др., 2025), предложивших экономические критерии для периодизации истории города. Достаточно информативные исследования по архитектуре послевоенного Севастополя, включающие информацию по разработке отдельных комплексов зданий и деятельности архитекторов, принадлежат московским авторам Е. Б. Овсянниковой и Н. Ю. Васильеву (2019), а также известному севастопольскому исследователю В. Г. Шавшину (2004). Подробное описание участия в строительстве города треста «Севастопольстрой» содержится в работе «Мы – севастопольстроевцы...» (2006). Следует выделить появление зарубежных авторов, рассматривающих восстановление города из руин, в частности К. Куоллса (Qualls, 2010), хотя для него восстановление Севастополя – это главным образом конструирование знаково-символического пространства. Ряд вопросов, связанных с социальной сферой города (жилищное строительство, транспорт, объекты культуры и образования), был раскрыт в главах 5 и 6 третьего тома коллективной монографии «История Севастополя» (2021) А. В. Кузьминой и Т. А. Богаткевич.

В целом следует констатировать, что преимущественное внимание исследователей истории Севастополя периода 1944-1965-х годов занимали вопросы послевоенного восстановления города, а основным предметом была строительная отрасль. При этом сфера повседневности, включающая быт и торговлю в Севастополе, практически не исследовалась.

Методология исследования включает в себя использование как универсальных общенаучных методов, так и общеисторических. В основу исследования положены исторические методы: сравнительно-исторический и проблемно-хронологический, позволившие проследить динамику изменений в социальной сфере Севастополя в период 1944-1965 гг., выделив наиболее значимые проблемы и достижения в каждой из изучаемых отраслей. В силу необходимости обращения к данным периодической печати использовался контент-анализ. Указанные методы позволили комплексно проследить ход развития жилищного строительства, торговли и бытового обслуживания в Севастополе в рассматриваемый период, оценить эффективность предлагаемых руководством страны и города проектов, механизмы их реализации и полученный результат. Для обработки большого объема статистических данных в исследовании также использовались методы статистики.

Практическое значение исследования заключается в возможности использования полученных данных для дальнейшего системного изучения развития города Севастополя во второй половине XX столетия, написания учебных курсов по дисциплинам «Севастополеведение», «История Крыма и Севастополя» и др. Полученные в ходе работы выводы и результаты анализа развития социальной сферы города могут применяться органами государственной власти и местного самоуправления для реализации комплексного подхода к развитию Севастополя.

Обсуждение и результаты

Анализ жилищного строительства в послевоенном Севастополе (1944-1954 гг.) показывает, что этот период был крайне сложным и требовал безотлагательных и решительных мер. Сам процесс восстановления жилого фонда прошел три этапа.

Первый этап (1944-1945 гг.) характеризовался бессистемными, точечными работами, направленными лишь на приспособление уцелевших зданий для первоочередных нужд. Данный подход был обусловлен комплексом факторов. Во-первых, масштабное строительство было невозможно, так как в городе оставалось большое количество неразорвавшихся снарядов и мин (Пшенина, 2007, с. 10-11). Во-вторых, для реализации масштабного проекта восстановления такого количества зданий требовались кадры, как квалифицированные, так и рядовые строители, однако в рассматриваемый период в городе наблюдалась острая нехватка рабочей силы. В то же время ощущалась нехватка квалифицированных специалистов узкого профиля, таких как плотники, столяры, штукатуры, монтажники, облицовщики и другие. Для решения проблемы кадрового дефицита открывались школы фабрично-заводского обучения (ФЗО) и ремесленные училища (Мы – севастопольстроевцы..., 2006, с. 66). Помимо этого, к строительным работам привлекали военнопленных немцев и румын (около 20 тысяч человек). В частности, они занимались расчисткой завалов и перевозкой материалов (РГАСПИ, ф. 17, оп. 44, д. 761, л. 188 об.). Однако их работа была неорганизованной, а дисциплина оставалась желать лучшего. В постановлении бюро Крымского обкома ВКП(б) от 5 июля 1944 года были отмечены недостатки: военнопленные не выполняли нормы выработки, работали менее 8 часов в день, занимались личными делами, а имеющие квалификацию немцы и румыны часто использовались на домашних работах в лагере в Ушаковой балке, а не на основном производстве (РГАСПИ, ф. 17, оп. 44, д. 761, л. 188 об.).

Несмотря на острую необходимость ускорения восстановления Севастополя, темпы строительства не увеличивались. Во-первых, отсутствовала техническая документация, что вынуждало восстанавливать здания по индивидуальным проектам (Выполним план..., 1946). Во-вторых, в городе по-прежнему не хватало рабочих. Приглашение добровольцев из других городов не представлялось возможным из-за отсутствия жилья. В-третьих, город испытывал серьезную нехватку в строительных материалах (Пора решительно улучшить..., 1946). В-четвертых, фиксировались случаи коррупционных действий, включающие в себя подделку официальных документов, неоприходование денежных средств по чекам и создание фиктивных бухгалтерских записей (АГС, ф. Р-182, оп. 1, д. 83, л. 1).

Второй этап восстановления (1946-1948 гг.) приобрел плановый и комплексный характер в связи с утверждением постановления СНК СССР «О мероприятиях по восстановлению разрушенных немецкими захватчиками городов РСФСР: Смоленска, Вязьмы, Ростова-на-Дону, Новороссийска, Пскова, Севастополя, Воронежа, Новгорода, Великих Лук, Калинина, Брянска, Орла, Курска, Краснодара и Мурманска» 1 ноября 1945 года (ГАРФ, ф. Р-5446, оп. 106, д. 165, л. 71). Согласно постановлению, выделялись значительные средства на восстановление разрушенного города. Нужны были крупные инвестиции для восстановления жилого фонда. Постановление предписывало восстанавливать и строить города по их генеральным планам. Но генеральный план Севастополя по целому ряду причин не был готов. Это свидетельствовало о сложности процесса восстановления, который требовал много времени, усилий и ресурсов. Архитекторам нужно было быстро разработать концепцию восстановления города, включив в нее основные элементы планировки, схемы улиц и кварталов. Процесс разработки завершился принятием генерального плана Севастополя 5 марта 1946 года (РГАЭ, ф. 9432, оп. 1, д. 243, л. 74). В дальнейшем он дорабатывался, и в результате к 1947 году удалось достичь консенсуса среди всех участников обсуждения – московского архитектора Г. Б. Бархина и его оппонентов – севастопольских архитекторов Ю. А. Траутмана и В. М. Артюхова. Итоговый план города предусматривал объединение центра и районов в единую композицию, создавая «большой целостный организм» (История Севастополя, 2021, с. 535). В дальнейшем от ряда идей Г. Б. Бархина пришлось отказаться (Бражников, Осиповский, Сабельников и др., 2025, с. 4). Этот генплан был пересмотрен в связи с началом интенсивного восстановления Севастополя на третьем этапе (1949-1954 гг.) (АГС, ф. Р-308, оп. 1, д. 48, л. 56). В целом к концу 1940-х годов темпы жилищного строительства значительно отставали от потребностей (Бражников, Осиповский, Шахин, 2025, с. 57).

На третьем этапе восстановления Севастополя (1949-1954 гг.) удалось преодолеть все обозначенные выше трудности. В октябре 1948 года И. В. Сталин посетил город на посылном судне «Рион», направляясь из Феодосии в Сочи, о чем вспоминал адмирал Ф. С. Октябрьский (Девятов, Жилыев, Кайкова и др., 2019). Вслед за этим Совет Министров СССР, Госплан СССР и другие ведомства подготовили предложения по ускоренному восстановлению Севастополя. Эти инициативы легли в основу постановления «О мероприятиях по ускоренному восстановлению Севастополя», подписанного 25 октября 1948 года (АГС, ф. Р-107, оп. 1, д. 1С, л. 1).

На этом этапе произошла реорганизация строительных структур. Были разработаны проекты зданий, которые стандартизировали конструктивные и архитектурные решения, что позволило ускорить строительство (РГАЭ, ф. 9432, оп. 1, д. 164, л. 33-35). Кроме того, руководство треста № 38 наладило снабжение строительных объектов. Производственная база расширялась быстрыми темпами: создавались новые лесозаготовительные участки на Севере, каменоломни в Евпатории, Саках и Феодосии, а также песчаные карьеры в Саках и Кара-Тобе (Моторин, 1984, с. 61). Решена была и проблема добычи стеновых материалов. В этот период ключевое значение имело инкерманское месторождение с мшанковым и нуммулитовым известняками, которые использовались в строительстве (Мы – севастопольстроевцы..., 2006, с. 107). Однако следует отметить, что качество выполняемых работ не всегда соответствовало нормам (Так ли нужно проектировать жильё?, 1954).

Таким образом, в первые пять лет восстановления Севастополя (1944-1948 гг.) ключевыми проблемами были острая нехватка рабочей силы и материалов, бюрократические проволочки, медленное принятие решений и коррупция. Для их решения привлекалось гражданское население, создавались учебные заведения для подготовки кадров и развивалась местная производственная база. Внедрение поточно-скоростного метода позволило нарастить объемы строительства. Тем не менее принятие постановления «О мероприятиях по ускоренному восстановлению Севастополя», выделение дополнительного финансирования и более пристальный контроль позволили на третьем этапе восстановления в значительной мере исправить ситуацию с обеспечением жильем. Однако, несмотря на это, нехватка жилья сохранялась, и его ввод отставал от растущих потребностей города.

Четвертый этап (1955-1965 гг.) в развитии жилищного строительства начался с принятием ключевых постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР: «О мерах по дальнейшей индустриализации, улучшению качества и снижению стоимости строительства» (Решения партии и правительства..., 1968, с. 250-269) и «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» (Директивы КПСС..., 1958, с. 515-525). Эти документы заложили основу для трансформации строительной отрасли, что выразилось в активном внедрении технологии крупноблочной кладки в середине 1950-х годов. Это позволило значительно ускорить темпы строительства, повысить производительность работы строительных организаций и снизить затраты на строительные материалы. Широко использовались местные ресурсы, такие как инкерманский и альминский известняк, что стимулировало региональную экономику.

Однако наряду с преимуществами индустриализации проявились и ее недостатки: снижение этажности, игнорирование принципов ориентации по сторонам света, что делало ненужным устройство лоджий (АГС, ф. Р-308, оп. 1, д. 311, л. 110). Таким образом, вторая половина 1950-х стала периодом ускорения и удешевления строительства, но породила новые технико-архитектурные проблемы.

В первой половине 1960-х годов главным катализатором развития строительной отрасли города стала масштабная работа над новым Генеральным планом Севастополя (1961-1965 гг.) (Мы – севастопольстроевцы..., 2006, с. 151), необходимость которого была обусловлена быстрым ростом населения и сохранявшимся дефицитом жилья. В попытках оптимизировать строительство в новых жилых массивах применялись упрощенные планировочные решения, что зачастую вело к уменьшению площадей кухонь, санузлов и высоты потолков (Баглей, Артюхов, 1975, с. 148).

Таким образом, эволюция жилищного строительства в Севастополе с середины 1950-х по середину 1960-х годов представляла собой сложный и противоречивый процесс. Достижения в виде индустриализации и роста объемов сопровождались возникновением новых вызовов, обусловленных ростом числа населения Севастополя, для решения которых и была предпринята разработка комплексного Генерального плана города.

Развитие отрасли **бытового обслуживания** прошло два четких этапа: период восстановления (1944-1955 гг.) и период реформ и роста (1956-1965 гг.). Её восстановление было одним из приоритетных направлений для городских властей, хотя в первое время уступало военному и жилищному строительству. Важную роль в процессе воссоздания сферы сыграли сотрудники, которые не только удовлетворяли потребности горожан в бытовом обслуживании, но и активно способствовали возрождению Севастополя. Например, работницы швейной фабрики № 4 собрались в бригаду под руководством И. Червяковой. Их труд помог вернуть к жизни не только фабрику, но и другие объекты города (История города-героя Севастополя, 1958, с. 298).

Первый этап восстановления сферы бытового обслуживания (1944-1955 гг.) характеризовался экстренным воссозданием инфраструктуры с нуля в условиях острейшего дефицита ресурсов, материалов, кадров и помещений. В первые годы восстановления бани, парикмахерские, мастерские и прочие предприятия бытовой инфраструктуры размещались в полуразрушенных зданиях. Многие услуги, в частности ремонт бытовых приборов и фотографии, оказывались даже на улице, о чем свидетельствуют воспоминания очевидцев (Задорожников, 2018, с. 160). В то же время нагрузка на сферу бытового обслуживания постоянно возрастала. Например, в первые годы наблюдался острый дефицит сезонной одежды. Зимой было трудно найти пальто, а летом не хватало легких изделий (Сергеева, 1948). Недостаток новой одежды увеличил спрос на услуги ателье и мастерских по пошиву и ремонту. Высокая потребность при низких ценах на услуги привела к очередям. К этому добавлялся дефицит тканей и фурнитуры, что ограничивало удовлетворение потребностей населения. Парикмахерские в указанный период также развивались хаотично. По состоянию на 1950 год на Южной стороне города, за пределами центра, парикмахерских не было вовсе. На Корабельной стороне, возле железнодорожного вокзала, закрылась работавшая парикмахерская (Дытюк, 1950). Статистика показывает, что количество парикмахерских сокращалось, а оставшиеся – объединялись. Однако полное отсутствие парикмахерских в некоторых районах, даже густонаселенных, говорит о проблемах в системе бытового обслуживания. Это ограничивало доступ части жителей к необходимым услугам или усложняло их получение.

В то же время следует отметить, что на протяжении всего периода восстановления наблюдался постепенный, а иногда достаточно резкий рост количественных показателей пропускной способности бань и прачечных, посадочных мест в парикмахерских и числа мастерских разного назначения. В частности, среднесуточная пропускная способность бань выросла на 46%, а парикмахерских – на 35% (РГАЭ, ф. 1562, оп. 14, д. 3180, л. 12-13).

Несмотря на это, отрасль продолжала сталкиваться с хроническими проблемами: нехваткой многих материалов, в частности тканей и фурнитуры, что не давало в должной мере обеспечивать население своевременным и постоянным ремонтом одежды; низкой производительностью; неудовлетворенным спросом и неравномерным размещением предприятий, из-за чего некоторые районы были полностью лишены ключевых

услуг (АГС, ф. Р-257, оп. 2, д. 200, л. 8). К тому же бюрократические издержки приводили к затягиванию процесса открытия новых предприятий.

Второй этап в развитии сферы бытового обслуживания (1956-1965 гг.) напрямую связан с общесоюзными тенденциями на повышение благосостояния граждан. С середины 1950-х партийные и советские органы стремились повысить качество бытового обслуживания горожан. 8 февраля 1956 г. крымские власти приняли постановление об увеличении производства товаров и улучшении бытового обслуживания. Несмотря на название, в документе не содержались конкретные цели по улучшению сферы бытового обслуживания (Социалистическое народное хозяйство..., 1980, с. 169-170). Однако уже 20 июля облсовет обязал местные органы власти устранить недостатки в этой сфере, а также построить новые ателье, комбинаты и мастерские. Основные направления включали расширение сети мастерских по ремонту одежды и бытовой техники, улучшение снабжения предприятий необходимыми материалами и повышение качества обслуживания населения. В 1958 г. планировалось дальнейшее развитие бытового обслуживания, а в 1959 г. Центральный комитет Коммунистической партии Украины (ЦК КПУ) и Совет министров УССР приняли соответствующее постановление. В Севастополе инициатива была поддержана на местном уровне (На подъеме..., 1958, с. 41).

На XXI съезде ЦК КПСС была провозглашена кампания по созданию материальной базы коммунизма. В ноябре XIX городская комсомольская конференция призвала превратить Севастополь в город высокопроизводительного труда и высокой культуры. Инициатива была согласована с партией, и уже 10 декабря состоялось собрание актива, разработавшее мероприятия по коммунистическому переустройству быта. 19 декабря XVIII городская партконференция обязала все организации работать в этом направлении. Программа включала улучшение коммунального хозяйства, создание художественного совета, конкурсы на лучшую улицу и домохозяйство, а также открытие новых объектов бытового обслуживания (25-летие соревнования севастопольцев..., 1984, с. 1-3). В мае-июне 1960 года инициатива получила поддержку на всесоюзном уровне и превратилась в долгосрочную политику, направленную на повышение благосостояния населения СССР (Социалистическое народное хозяйство..., 1980, с. 169-170).

Все эти меры привели к качественному и количественному росту в сфере бытового обслуживания: увеличилось количество предприятий (РГАЭ, ф. 1562, оп. 14, д. 3180, л. 12-13), объем услуг в денежном выражении вырос почти вдвое, внедрялись новые виды обслуживания, такие как химчистка, прокат и услуги на дому (О дальнейшем улучшении..., 1962, с. 13-17). Однако системные проблемы, такие как невыполнение планов, нехватка площадей и низкое качество услуг, сохранялись (РГАЭ, ф. 1562, оп. 14, д. 3180, л. 12-13; О дальнейшем улучшении..., 1962, с. 2-4).

Даже в период роста рассматриваемая отрасль сталкивалась с глубинными системными проблемами и противоречиями. Ведомственная разобщенность и отсутствие единого управления, что хорошо видно на примере парикмахерских, которые подчинялись разным структурам, мешали централизованному планированию. Приоритет в работе некоторых структур отдавался обслуживанию предприятий, а не населения, что ярко видно на примере прачечных, которые в основном работали на больницы и детсады (РГАЭ, ф. 1562, оп. 14, д. 3180, л. 12-13). Серьезным препятствием были бюрократические барьеры, иллюстрируемые примером готовой бани на 4-й Бастионной улице, которая простаивала более года из-за проблем с передачей между ведомствами (Байбиков, 1952; Огнева, 1953; Сосницкий, 1953). Сохранялась и диспропорция в размещении инфраструктуры: новые жилые массивы на проспектах Гагарина и Горпищенко, а также сельская местность годами оставались без необходимых бытовых услуг (О дальнейшем улучшении..., 1962, с. 2-3).

В итоге сфера бытового обслуживания в послевоенном Севастополе прошла сложный путь от хаотичного выживания к становлению как систематизированной отрасли, находившейся в фокусе государственной социальной политики. Несмотря на впечатляющие статистические показатели к середине 1960-х годов, ее развитие носило двойственный характер: успехи в количественном росте сочетались с хроническими проблемами качества, доступности и управления, что отражало общие противоречия советской плановой экономики и системы обслуживания в целом.

Одним из важнейших элементов повседневной жизни в городе Севастополе были состояние и ассортимент **розничной торговли**. Проведенный анализ в этой сфере позволяет сделать ряд существенных выводов. В первые годы послевоенного восстановления, а именно в период с 1944 по конец 1947 года, снабжение горожан продуктами питания в Севастополе осуществлялось посредством карточной системы (АГС, ф. Р-257, оп. 2, д. 2, л. 26). С лета 1944 года была введена система прикрепления к магазинам, ответственность за которую возложили на торгующие организации города (АГС, ф. Р-257, оп. 2, д. 5, л. 13). Ключевым переломным моментом для севастопольской торговли стал конец 1947 года в связи с проведением денежной реформы и одновременной отменой карточной системы. Эти изменения потребовали от торговых предприятий города адаптации к новым условиям и перехода к открытой торговле. В 1947-1948 годах наблюдались определенные трудности, связанные с необходимостью быстрой перестройки торговых организаций на новый лад, что усугублялось сложностями в анализе спроса. Это приводило к несоответствию объемов завоза товаров потребностям населения, что вызывало дефицит (Развёрнутую советскую торговлю..., 1948; На подъеме..., 1958).

В контексте восстановления торговой отрасли отдельное внимание уделялось возрождению колхозных рынков, которые играли ключевую роль в обеспечении городского населения сельскохозяйственной продукцией. К сожалению, ни один из четырех довоенных колхозных рынков города не сохранился, что потребовало от городских властей оперативного принятия мер по их восстановлению. Для достижения этой цели необходимо было решить ряд задач, включая расчистку территории для организации торговых точек, установку торговых столов и крытых павильонов, а также возведение конюшен и гостевых домов для колхозников (АГС, ф. Р-257, оп. 2, д. 13, л. 7).

Несмотря на предпринятые усилия, колхозная торговля сталкивалась с рядом проблем, характерных и для государственной системы снабжения. В частности, наблюдалась острая нехватка торгового оборудования, весов и специализированной одежды. Кроме того, возникали сложности с заключением договоров с колхозами о поставках продукции, а также логистические проблемы, связанные с отсутствием у большинства колхозников транспортных средств, включая лошадей и автомобили, и ограниченной возможностью города предоставить их (АГС, ф. Р-257, оп. 2, д. 13, л. 2-3). Эти факторы приводили к дефициту товаров колхозного производства на рынках Севастополя.

Тем не менее к концу периода восстановления города удалось достичь значительных успехов. Были восстановлены четыре колхозных рынка, разработана нормативная база для регулирования колхозной торговли, а также закуплено и внедрено новое оборудование. Хотя дефицит оборудования продолжал оставаться проблемой, его острота заметно снизилась по сравнению с первоначальным этапом восстановления (АГС, ф. Р-257, оп. 2, д. 200, л. 41).

В функционировании торговой отрасли исследуемого периода можно выделить ряд существенных проблем.

Во-первых, рост численности населения приводил к дефициту продовольственных и промышленных товаров, что на первом этапе усугублялось сложностями в системе карточного распределения (АГС, ф. Р-257, оп. 2, д. 5, л. 27). Это создавало значительные логистические и управленческие вызовы для государственных и кооперативных торговых структур, а также для колхозных рынков.

Во-вторых, нехватка квалифицированных кадров, отсутствие достаточного количества торговых помещений и оборудования, особенно на начальных этапах восстановительного процесса, существенно снижали эффективность торговли. Проблема была актуальна как для государственного, так и для кооперативного сектора розничной торговли, а также для колхозных рынков (АГС, ф. Р-257, оп. 2, д. 13, л. 2-7). Острая нехватка весов и специализированной одежды для работников торговли усугубляла ситуацию, снижая уровень обслуживания и доверия потребителей.

В-третьих, высокий уровень хозяйственных преступлений, таких как махинации с карточками, обвешивание покупателей, продажа товаров «на глазок» и другие формы обмана потребителей, подрывал доверие к торговой системе (АГС, ф. Р-257, оп. 2, д. 200, л. 1). Эти преступления не только негативно сказывались на финансовом положении потребителей, но и подрывали репутацию торговых организаций, что требовало комплексного подхода к их предотвращению и наказанию.

В-четвертых, низкое качество санитарного состояния торговой сети, включая магазины и рынки, представляло серьезную угрозу для здоровья населения. Недостаточное внимание к вопросам гигиены и санитарии требовало принятия неотложных мер по улучшению санитарно-эпидемиологической обстановки, и постепенно ситуация исправлялась (АГС, ф. Р-257, оп. 2, д. 200, л. 13-14).

К моменту завершения восстановительных работ в Севастополе многие из вышеупомянутых проблем были успешно преодолены. Однако оставались нерешенными вопросы, связанные с дефицитом определенных категорий товаров и недостаточным уровнем санитарного контроля. В то же время были достигнуты значительные успехи в обеспечении кадрами и расширении торговой инфраструктуры. По данным на 1954 год, в Севастополе функционировало более 200 магазинов и 450 торговых киосков (Семин, 1955, с. 541).

Во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х годов наблюдалось планомерное развитие торговой отрасли Севастополя. Объем розничного товарооборота, составлявший в 1955 году 67 млн рублей, увеличился к 1965 году до 125 млн рублей (Севастополь за 60 лет..., 1977, с. 35), что свидетельствует о росте на 58 млн рублей, или 46%. Параллельно с количественным ростом товарооборота расширялась и торговая сеть: количество магазинов и палаток за тот же период выросло с 581 до 729 единиц (Севастополь за 60 лет..., 1977, с. 36), что составляет 20%. Качественные изменения в обслуживании населения также были очевидны: развивалась сеть специализированных магазинов, внедрялись технологии самообслуживания и дополнительные услуги для покупателей, такие как предварительная фасовка товаров (На подъеме..., 1958, с. 29-30). Технологическая оснащенность предприятий торговли возросла в несколько раз (Кондратьевский, 1973, с. 18), что можно рассматривать как значительное достижение, учитывая острую нехватку даже базового оборудования в период восстановления. Тем не менее, несмотря на достигнутые успехи, сохранялись определенные проблемы, такие как низкая культура обслуживания и случаи махинаций в торговле (На подъеме..., 1958, с. 30).

В завершение анализа динамики развития жилищного строительства, сферы бытового обслуживания населения и розничной торговли необходимо подчеркнуть, что наблюдаемый рост количественных показателей в этих сегментах экономики коррелирует с существенным демографическим приростом в Севастополе (Таблица 1) (Севастополь за 60 лет..., 1977, с. 28; Севастополь за сорок лет..., 1957, с. 1).

Таблица 1. Численность населения Севастополя

Численность населения Севастополя	
Год	Население (тыс. чел.)
1940	116
1945	47
1950	103
1955	135
1959	152
1965	213

В результате анализа соотношения в течение всего исследуемого периода можно констатировать относительно стабильное распределение товаров и услуг на душу населения.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать следующие обобщающие выводы о развитии ключевых социально-экономических сфер Севастополя – жилищного строительства, бытового обслуживания и розничной торговли в период 1944-1965 гг.

1. В период 1944-1965-х годов в социальной сфере города Севастополя можно констатировать сложный двух-стадийный процесс восстановления и развития. Все три анализируемые области прошли через два основных периода: 1) первоначальный восстановительный период, который распадается на этап хаотичных и экстренных мер (1944-1947 гг.) и этап планомерного восстановления (1948-1955 гг.); 2) последующий период планомерного, системного развития и реформ (вторая половина 1950-х – первая половина 1960-х гг.). Переход между периодами был связан с общегосударственными решениями (отмена карточной системы, денежная реформа, постановления об индустриализации строительства).

2. В период возрождения города наблюдалась значительная неравномерность восстановительных процессов, что проявлялось в асинхронности развития различных секторов. Приоритетное внимание было уделено жилищному строительству, в то время как такие важные сферы, как торговля и бытовое обслуживание, развивались по остаточному принципу, что создавало дисбаланс в структуре экономического роста. Во второй период, характеризующийся переходом к системному развитию, акценты были смещены в сторону комплексного подхода к развитию Севастополя. Особое внимание уделялось расширению сети розничной торговли, увеличению ассортимента товаров, а также повышению доступности и разнообразия бытовых услуг. Это позволило обеспечить опережающие темпы развития данных секторов по сравнению с приростом населения, что свидетельствует о высокой эффективности принятых мер и стратегической направленности экономической политики.

3. Двойственность результатов развития. Несмотря на впечатляющий количественный рост (увеличение жилого фонда, числа предприятий бытовых услуг и розничного товарооборота), многие качественные показатели повсеместно отставали. Хроническими проблемами оставались:

– в строительстве: дефицит жилья, снижение архитектурно-планировочного качества в рамках второго периода (уменьшение площадей кухонь и санузлов, низкая этажность, игнорирование ориентации по сторонам света);

– в бытовом обслуживании: неудовлетворенный спрос, низкое качество услуг, неравномерное размещение предприятий, особенно в новых жилых массивах и прилегающей к зоне городской застройки сельской местности;

– в торговле: сохранявшийся дефицит отдельных товаров, низкая культура обслуживания и случаи махинаций.

4. Преодоление системных проблем и появление новых. На начальном этапе основными вызовами были физические разрушения периода войны, острая нехватка ресурсов, материалов и кадров. Со временем эти проблемы были в значительной степени решены за счет мобилизации местных ресурсов, налаживания регулярных поставок из других регионов и внедрения индустриальных методов в строительстве и обслуживании. Однако на смену им пришли системные противоречия децентрализованной формы плановой экономики: ведомственная разобщенность, бюрократические барьеры, приоритет ведомственных и местных нужд над общественными, трудности в распределении ресурсов и общем планировании.

5. Роль индустриализации и технологий. Наибольший прогресс был достигнут в тех сферах, где удалось внедрить новые технологии и методы организации труда. В строительстве это внедрение поточно-скоростного метода и крупноблочного домостроительства, что позволило ускорить темпы и снизить стоимость работ. В торговле – внедрение самообслуживания, предварительной фасовки и рост технической оснащенности. Это доказывает, что технологическая модернизация была ключевым фактором количественного роста.

6. Отставание инфраструктуры от темпов жилищного строительства. Быстрый рост жилого фонда и новых жилых массивов не сопровождался адекватным и синхронным развитием социальной и бытовой инфраструктуры. Это привело к диспропорциям в обеспеченности населения услугами торговли и бытового обслуживания, что стало одной из характерных долгосрочных проблем городского развития.

В итоге к середине 1960-х годов Севастополь преодолел тяжелейшие последствия войны, создав базовую основу жилищного фонда, торговой сети и сферы услуг. Однако их развитие носило противоречивый характер, сочетая видимые и ощутимые успехи увеличения количественных и качественных показателей с качественными проблемами и структурными дисбалансами, которые задавал общий вектор развития советской экономики.

Перспективами дальнейших исследований является, во-первых, поиск архивных источников, позволяющих конкретизировать и уточнить сделанные в настоящей статье выводы. Во-вторых, период последующей трансформации социальной сферы города Севастополя в 1966-1991 годы является малоизученным, что позволяет, используя примененные в исследовании методы и сформулированные тенденции развития, проследить эволюцию ключевых социально-экономических сфер Севастополя на завершающем этапе существования Советского Союза.

Материалы исследования | Research materials

1. 25-летие соревнования севастопольцев за город коммунистического отношения к труду, образцового общественного порядка и высокой культуры (материалы к единому политдню). Севастополь, 1984.
2. Архив города Севастополя (АГС). Ф. Р-107. Оп. 1.
3. АГС. Ф. Р-182. Оп. 1.
4. АГС. Ф. Р-257. Оп. 2.
5. АГС. Ф. Р-308. Оп. 1.
6. Байбиков С. Когда будут открыты баня и прачечная? // Слава Севастополя. 1952. 20 января.
7. Выполним план восстановления жилищ // Слава Севастополя. 1946. 12 марта.
8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5446. Оп. 106.
9. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам: сборник документов: в 4 т. / сост.: В. Н. Малин, А. В. Коробов. М.: Политиздат, 1958. Т. 4. 1953-1957 гг.
10. Дытюк П. На Южной стороне нет парикмахерской // Слава Севастополя. 1950. 7 февраля.
11. Задорожников Г. К. Мемуары старого мальчика. Изд-е 2-е, испр. Севастополь: Телескоп, 2018.
12. О дальнейшем улучшении бытового обслуживания населения города Севастополя // Материалы 9 сессии Севастопольского городского совета депутатов трудящихся. Севастополь, 1962.
13. Огнева Г. Дело о бане // Слава Севастополя. 1953. 25 января.
14. Пора решительно улучшить работу Севгравднестроя // Слава Севастополя. 1946. 14 июля.
15. Пшенина Л. А. Встающий из руин. Послевоенный Севастополь. Воспоминания. Севастополь: Арт-Принт, 2007.
16. Развёрнутую советскую торговлю под общественно-массовый контроль // Слава Севастополя. 1948. 11 января.
17. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сборник документов: в 5 т. / сост.: К. У. Черненко, М. С. Смиртюкова. М.: Политиздат, 1968. Т. 4. 1953-1961 гг.
18. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 44.
19. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 14.
20. РГАЭ. Ф. 9432. Оп. 1.
21. Сергеева Е. Загляните в промтоварные магазины Севастополя // Слава Севастополя. 1948. 16 ноября.
22. Социалистическое народное хозяйство Крымской области (1945-1970): сборник документов и материалов. Симферополь: Таврия, 1980.
23. Так ли нужно проектировать жильё? // Слава Севастополя. 1954. 10 мая.
24. Сосницкий. Дело о бане // Слава Севастополя. 1953. 7 февраля.

Источники | References

1. Баглей А. И., Артюхов В. М. Город-герой Севастополь. М.: Стройиздат, 1975.
2. Баранов А. Г., Гармашова Е. П., Дмитриева В. В., Митус А. А., Тарабардина М. Ю. Организационно-экономический механизм послевоенного восстановления города Севастополь (1944-1954 гг.) // Московский экономический журнал. 2022. Т. 7. № 5 (35).
3. Баранов А. Г., Гармашова Е. П., Лопатина Т. А., Пунга Д. В. Экономическая история города Севастополя: периодизация и историографический обзор // Экономическая история. 2025. Т. 21. № 3.
4. Бражников В. М., Осиповский С. Н., Сабельников М. А., Шахин Ю. В. Историография восстановления Севастополя в 1944-1954 гг. // Манускрипт. 2025. Т. 18. Вып. 1.
5. Бражников В. М., Осиповский С. Н., Шахин Ю. В. Развитие жилищного строительства в Севастополе в 1944-1950 гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2025. Т. 16. № S24. <https://doi.org/10.18254/S207987840034680-7>
6. Девятов С. В., Жилиев В. И., Кайкова О. К., Борисенок Ю. А. Секретные круизы Сталина // Родина. 2019. № 10.
7. История города-героя Севастополя: в 2 ч. К.: Издательство АН УССР, 1958. Ч. 2. 1917-1957.
8. История Севастополя: в 3 т. / отв. ред.: Е. Б. Алтабаева, Ю. А. Петров. М.: Историческая литература, 2021. Т. 3. Севастополь в советский и постсоветский периоды. 1917-2014 гг.
9. Кондратьевский Е. П. Севастопольская партийная организация во главе борьбы трудящихся за город коммунистического труда и быта (1959-1965 гг.): автореф. дисс. ... к. ист. н. К., 1973.
10. Моторин Д. К. Возрожденный Севастополь: очерки о восстановлении города. 1944-1953 гг. М.: Наука, 1984.
11. Мы – севастопольстроевцы: страницы трудовой летописи: к 60-летию АО «Севастопольстрой» / гл. ред. П. Я. Веселов. Изд-е 2-е. Севастополь: Мир, 2006.
12. На подьеме (развитие народного хозяйства и культуры Крымской области за 1954-1957 гг.). Симферополь, 1958.
13. Овсянникова Е. Б., Васильев Н. Ю. Авторы архитектурных ансамблей послевоенного Севастополя // Региональные архитектурно-художественные школы. 2019. № 1.
14. Севастополь за 60 лет Советской власти. Севастополь, 1977.
15. Севастополь за сорок лет Советской власти. Севастополь, 1957.
16. Семин Г. И. Севастополь: исторический очерк. М.: Воениздат, 1955.

17. Шавшин В. Г. Каменная летопись Севастополя. Севастополь – К.: ДС-Стрим, 2004.

18. Qualls K. D. From Ruins to Reconstructions. Urban Identity in Soviet Sevastopol after World War II. Ithaca – L.: Cornell University Press, 2010.

Финансирование | Funding

RU Публикация подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда и правительства г. Севастополя, проект «Восстановление и развитие Севастополя в 1944-1965 гг.: строительство, торговля и бытовое обслуживание» № 24-28-20142.

EN This publication was prepared with the financial support of the Russian Science Foundation and the Government of Sevastopol, project “Restoration and development of Sevastopol in 1944-1965: construction, trade, and consumer services” (No. 24-28-20142).

Информация об авторах | Author information

RU Бражников Владислав Максимович¹
Осиповский Семен Николаевич², к. полит. н., доц.
Сабельников Михаил Андреевич³
Шахин Юрий Владимирович⁴, к. ист. н., доц.
^{1, 2, 3, 4} Севастопольский государственный университет

EN Vladislav Maksimovich Brazhnikov¹
Semyon Nikolaevich Osipovsky², PhD
Mikhail Andreevich Sabelnikov³
Yuri Vladimirovich Shakhin⁴, PhD
^{1, 2, 3, 4} Sevastopol State University

¹ vmbrazhnikov@mail.sevsu.ru, ² snosipovsky@mail.sevsu.ru, ³ masabelnikov@mail.sevsu.ru,

⁴ yvshahin@mail.sevsu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 25.11.2025; опубликовано online (published online): 22.12.2025.

Ключевые слова (keywords): восстановление Севастополя в 1944-1965 гг; индустриализация жилищного строительства; самообслуживание в торговле; качество бытового обслуживания; организационные проблемы развития; 1944-1965 restoration of Sevastopol; industrialization of housing construction; self-service in trade; quality of consumer services; organizational problems of development.